

Гу Ечжи подвёл её к раковине, и холодная вода смыла боль, а затем покалывание на тыльной стороне ладони мгновенно исчезло.

У Бай Цинянь потекли слёзы.

Он заботится о ней.

— Янь... это очень больно, да? Не плачь, я немедленно уволю повара, пусть придёт доктор...

Гу Ечжи увидел её слёзы и почувствовал боль в сердце, он ненавидел, что не может разрезать повара на куски.

В панике он протянул руку, чтобы вытереть слёзы с её лица...

Её слёзы были влажными и горячими... они были подобны кислоте, капающей прямо в его сердце, медленно разрушая защитную стену, которую он построил вокруг неё.

— Гу Ечжи... ой.. о...

Бай Цинянь протянула руку и обняла его за талию, спрятав своё маленькое личико в его руках. Её слёзы, как бусинки из порванного ожерелья, падали непрерывно, пока она чувствовала себя крайне обиженной.

Да, ей было жаль его в прошлой жизни. Но только не в этой жизни!

Почему он так холоден с ней? Она хотела искупить свою вину, разве он не мог дать ей шанс?

Гу Ечжи рефлекторно протянул руку и похлопал её по спине, но потом его руки внезапно замерли. Его лицо потемнело, он уже сожалел о своей недавней реакции. Но эта реакция была почти инстинктивной.

Он тут же отступил на два шага, как будто его ударило током. Его глаза вернулись к своему безразличному состоянию, и он спросил: — Бай Цинянь, это не так больно, тебе нужно так сильно притворяться?

Бай Цинянь: — ...

Она посмотрела на него полными слёз глазами, несколько удивлённая его непоследовательным ответом. Она изо всех сил старалась понять его, но только для того, чтобы увидеть безразличие на его лице. Когда она пришла в себя, Гу Ечжи уже вернулся на своё

место.

Лицо Бай Цинянь поникло. Она чувствовала, что её сердце катается на американских горках, сразу же подброшенное вверх, а затем сильно разбитое. Она была счастлива, когда видела, что он беспокоится о ней, даже думала, что он всё ещё заботится о ней. Но в следующее мгновение... её ожидание было разбито им вдребезги.

Наказание!

Это наказание за её преступления в прошлой жизни!

Вошел дворецкий Ли Шу и срочно обработал руку Бай Цинянь. Увидев, что рана не была серьёзной, он вздохнул с облегчением. Ли Шу прошептал: — Мадам, доктор здесь.

Услышав это, Бай Цинянь успокоилась. Она взглянула на Гу Ечжи, который ел так, словно ничего не произошло. Она закусила губу и вышла.

Ли Шу был ошеломлён, увидев Гу Ечжи, который сидел твёрдо, как гора. Они только что... поссорились?

Бай Цинянь приложила мазь к своему ожогу и, перевязав его, сразу же вернулась в спальню. Сидя на ковре, она растерянно смотрела в тёмное окно.

Её сердце словно открыло дыру, и она оказалась глубоко внутри, где солнечный свет не мог коснуться её. Оказывается, это была не иллюзия. Гу Ечжи, который был глубоко влюблён в неё, исчез. Сегодняшний Гу Ечжи, она не может угадать его мысли, не может видеть его сердце.

Бай Цинянь слегка опустила глаза. Она услышала, как дверь распахнулась, лёгкие и знакомые шаги приближались к ней. Потом что-то положили на чайный столик.

Бай Цинянь сначала думала, что она придумала себе это, но в тот момент она с грустью обнаружила, что отчётливо различает его шаги и запах его тела...

Она... влюблена в него.

Но он не любит её.

Если бы только она всё ещё любила Гу Хана, то не была бы так несчастна из-за безразличия Гу Ечжи.

— Бай Цинянь, иди сюда!

Гу Ечжи сел на диван, протянул руку, чтобы оторвать пуговицы рубашки на вырезе и обнажить часть ключицы. Его голос был холоден.

Бай Цинянь сидела неподвижно. Гу Ечжи, живший в её прошлой жизни, не был бы так безразличен к ней, и он не стал бы ругать её за то, что она была мелодраматична после того, как её ошпарили. Она потеряла Гу Ечжи, который глубоко любил её.

Лицо Бай Цинянь было прижато к её колену, а голова опущена в отчаянии.

— Ах-

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26488/783980>